

Вернувшись в поместье вана Ляна, Су Бэйлян всё ещё тащил с собой наследного принца. Мальчишка оставался без сознания: то ли хмель никак не выветривался, то ли рубящий удар по загривку вышел чересчур ощутимым.

Заметив, как тяжело господину нести ношу весь этот путь, евнух Ань суетливо подался вперёд, намереваясь подхватить принца, однако Су Бэйлян лишь сухо отстранился.

— Вели слугам принести ведро воды, — бросил Су Бэйлян Ань Шэну. — Свежей, прямо из колодца. Чтобы пальцы ломило от стужи.

Евнух опешил. Колодезной, да ещё и ледяной? Зачем бы это?

Впрочем, взглянув на тёмное, насупленное лицо вана Ляна, от которого так и веяло студёной угрозой, евнух Ань не дерзнул расспрашивать и кинулся исполнять приказ.

Когда целое ведро сливочной от холода воды хлынуло прямо на голову, дремавший принц взвизгнул и мгновенно вспрянул, согнувшись. Увидев брошенную бадью и стоящего над ним Су Бэйляна, он в панике утёр с лица водяные подтёки и заикательно выдохнул:

— Ав-августейший дядя...

Не дождавшись ответа, Су Цянь робко потянул вана за край полы.

Су Бэйлян резким движением стряхнул его пальцы, голос его прозвучал сухо и студёно:

— Помнишь ли ты, откуда тебя только что приволокли?

Сидя на полу, маленький наследный принц задрал голову, растерянно вглядываясь в бледное при свете светильников лицо вана, и виновато кивнул:

— Я... я пошёл с Сюэ Санем в Терем Ветра и Луны. Мы поднялись наверх, вошли в покои, и тут же со всех сторон набежала куча странно одетых людей... Они поили меня вином, нахваливали мою красоту и... и цупали за пояс...

Только тут мальчишка опомнился и потянулся к талии, лишь теперь обнаружив, что кушак испарился.

— Ой... А где же мой пояс?

Су Бэйлян презрительно хмыкнул и швырнул к его ногам поясок, подобранный ранее у дверей отдельной комнаты:

— Собственный кушак с тебя содрали, а ты и не заметил! Кабы среди той разряженной своры затесался наёмный убийца, ты бы даже не понял, от чего испустил дух!

Су Цянь сжал шёлк в кулачке и повесил голову, еле слышно пробормотав под нос:

— В стране мир да покой, откуда взяться такой ораве убийц... Вечно дядя попусту тревожится.

Су Бэйлян опустился в кресло перед письменным столом и устало сдавил занывшие виски. Стопка книг, на подбор которых он угрохал целое утро, так и лежала нетронутой. В душе нарастало глухое, изматывающее бессилие.

«И на кой хрен я так разрываюсь?!»

Да, заставляя паршивца зарываться в свитки, Су Бэйлян преследовал цели Системы, но ведь знания-то останутся у этого щенка! Обладай тот хоть каплей разума да начни вгрызаться в учёбу пораньше, оригинальный ван Лян никогда бы не обвёл его вокруг пальца так позорно!

А теперь — красота! Ван Лян вместо козней из кожи вон лезет, чтобы вылепить из него достойного мужа, а этот негодник брыкается так, словно его ведут на плаху!

Неудивительно, что ван Лян в конце концов поднял мятеж. Будь Су Бэйлян на его месте, сам бы к чертям разнёс этот трон! Гнилая подпорка, сколько ни укрепляй — всё равно рухнет. Выпестовать такого бесполезного Адоу — да тут печень отсохнет!

Су Бэйлян уже начинал всерьёз сомневаться: неужели этот мелкий паршивец и впрямь способен переродиться из пепла, как описывалось в оригинальном романе? Или у него самого мозги накренились и он перепутал сюжетные линии?

Словно осознав тяжесть вины, маленький наследный принц некоторое время стоял неподвижно, а затем на дрожащих ногах подошёл к столу.

— Августейший дядя, Цянь-эр виноват... Я больше ни ногой в этот Терем Ветра и Луны. Пожалуйста, не сердись! Просто... просто над книгами так тошно, а мне так хотелось хоть немного побеситься...

Елейный, привычный тон — видать, подобные невнятные покаяния давно стали для него обычным делом. Будь на месте Су Бэйляна прежний ван Лян, он бы только порадовался! Пусть гуляет, глупеет да сгнивает заживо от праздности!

Игнорируя оправдания, Су Бэйлян лишь презрительно усмехнулся. Широким взмахом рукава он смахнул всю стопку фолиантов на пол, а следом швырнул масляный светильник. Пламя мгновенно охватило сухую бумагу.

Яркий огонь плясал на его смертельно бледной щеке. Ван созерцал, как плоды его трудов обугливаются и обращаются в пепел среди густых клубов чада.

Су Бэйлян медленно повернулся к мальчику:

— Раз учиться ты не желаешь, то и к чтению больше не прикоснёшься. Я умываю руки. Завтра же доложу августейшему брату, чтобы тебя забрали из поместья вана Ляна. Куда ты пойдёшь и чем займёшься — мне всё равно. Отныне твоя судьба меня не касается.

Бросив эти слова, он поднялся и направился к выходу из кабинета. Предварительно Су Бэйлян окинул взором помещение: пол вымощен каменными плитами, из горючего рядом разве что книжные стеллажи. Стопка прогорит, и огонь потухнет сам собой. Понятно, резного нефрита на столешнице было жаль, но ради того, чтобы выпороть гордость этого мелкого дрянца, приходилось идти на жертвы: не пожертвовав малым, не уловишь и крупной добычи.

«Коли дитя не учится — матери следует разрезать пряжу на ткацком станке». Если гибель этих книг заставит Су Цяня опомниться и сойти с дурной дорожки, значит, представление разыграно не зря.

Однако шагнул он едва ли на пару саженей, как в спину врезался тяжеленный, сокрушительный таран. Наследный принц с налёту впился в него всем телом; Су Бэйлян даже послышался явственный хруст в позвоночнике, а дикая боль в пояснице едва не вырвала у него вопль.

Это был не родственное объятие, а самый настоящий удушающий захват!

Су Цянь судорожно сжимал его талию, выкладываясь без остатка. Маленькие кулачки так въелись в ткань, что шёлк трещал. Зарывшись лицом в складки халата, пропитанного тонким прохладным ароматом, мальчик дрожал мелкой дрожью.

— Дядя, я виноват! Я буду слушаться! Завтра же сяду за книги... И с Сюэ Санем больше ни разу не встречусь... Всё сделаю, что прикажешь! Только не прогоняй меня... не бросай! Умоляю тебя!..

Надрывный плач принца эхом разносился под сводами кабинета, смешиваясь с гарью от горящих книг, отчего у Су Бэйляна тоскливо сжалось сердце. Ему не дано было заглянуть в душу Су Цяню, но коли тот так убивался — знать, горечь его действительно была безмерной...

Су Бэйлян никак не ожидал, что пара грозных фраз вызовет подобный взрыв эмоций. Беспомощно застыв, он случайно коснулся ладони племянника: худенькие пальчики с натянувшимися жилками оказались ледяными. Холоднее, чем у него самого, хотя ван от природы страдал хворобой мёрзнувших конечностей.

Су Бэйлян укорливо пожалел о содеянном. Он попытался отцепить ручонки Су Цяня, но те въелись намертво. Хватка у этого мальчика была поистине чудовищной, опять заставив вана усомниться в законах природы.

— Ну что ты распустил нюни, словно девка! Хватит... Мужчине не пристало реветь... Полно тебе. Сказанное мною — лишь острастка. Твой венценосный родитель ежемесячно отваливает мне за твоё содержание кругленькую сумму серебром. Отошлю тебя — сам же без выгоды останусь. Понимаешь?

«Вот уж воистину: сам заварил кашу — сам и расхлёбывай», — мысленно вздохнул Су Бэйлян, утирая чужие слёзы. Что за нелепый балаган день за днём?

Спустя некоторое время малец, видать, измотался от рыданий, и его пальцы слегка ослабли. Су Бэйлян незамедлительно воспользовался моментом: осторожно разогнул его ручонки и вырвался из этого смертельного капкана. Помедли он ещё немного — и от его поясицы остались бы одни воспоминания.

Глянув на захлёбывающегося соплями и выглядевшего бесконечно несчастным принца, ван лишь тяжело вздохнул, присел и подхватил мальчишку на руки. Утешить ребёнка можно тремя способами: поцеловать, обнять да покачать на руках. Поцелуй — отставить, а вот обнять и поднять пониже потолка вполне сойдёт.

Шагая с ношей по направлению к спальным покоям, Су Бэйлян принялся наставлять его с отеческой строгостью:

— И чего тебе не сиделось за книгами? Обязательно надо было рваться в этот Терем Ветра и Луны? Ну и как, погулял? Весело было?

Принц цепко держался за его шею, утопив лицо в прохладном изгибе ключицы — видать, всё ещё боялся, что его вышвырнут.

— Совсем не весело... Но Сюэ Сань уверял, будто стоит сходить туда хоть разок, и по утрам перестанет так невыносимо ломить внизу. Я ведь пытался поделиться своей бедой, а ты даже слушать не стал! Заявил, что отлупишь меня плетью и железным прутом! Вот я сдуру и удрал с Сюэ Санем...

Су Бэйлян задумчиво прищурился. Выходит, малец сбежал в бордель вовсе не из отвращения к учёбе, а из глупой детской обиды? Что ж, когда у подростка возникли естественные физиологические вопросы, он сам предпочёл отмахнуться да припугнуть его палкой, вместо того чтобы всё толково разъяснить. Тут его косяк, ничего не скажешь.

Но как замять эту тему теперь? Устроить главному герою урок просвещения сквозь века? Помнится, в собственные отроческие годы каждый доходил до всего своим умом — вряд ли кому-то требовались наставники, чтобы научиться рукоблудию. Впрочем, тогда и времена были

иные, доступ к знаниям открытый, не то что в этой древней глуши. Впрочем, в эдаком огромном поместье наверняка сыщется пара-тройка свитков с непотребными картинками... Может, подсунуть их мальчишке тайком?

Хм... А нормально ли давать четырнадцатилетнему пацану эдакую срамную литературу? Пожалуй, уж лучше провести беседу лично...

Внеся Су Цяня в спальные покои, Су Бэйлян усадил его на кровать, а сам придвинул стул и расположился напротив с максимально серьёзным видом:

— На самом деле... чтобы унять твою невзгону, посторонние люди вовсе не нужны. Ты вполне способен справиться сам.

Наследный принц явно не уловил сути и недоумённо хлопнул глазами:

— Как это — сам?

Су Бэйлян почувствовал, как рушатся последние остатки его моральных устоев. Десять лет назад он бы в жизни не поверил, что ему придётся преподавать подобное наглядным примером! Переборов смущение, ван протянул руку и после долгих колебаний выдал:

— Рукой. Достаточно действовать рукой.

Су Цянь смутно кивнул и, подражая ему, вытянул собственную ладонь. Глядя на эту чистую и невинную физиономию, Су Бэйлян с трудом подбирал слова. Чувствовал он себя так, словно совершал тяжкое преступление...

Взяв из фруктовой вазы банан, Су Бэйлян обхватил его у основания и поднял перед собой:

— Смотри внимательно, я покажу один раз. Представь, будто это... Сперва вот так... Затем вот эдак... А под конец — вот так...

Сидя на перине, Су Цянь не мигая следил за пассажами вана, едва сдерживая рвущийся из груди хохот. У этого старого лиса совсем вытекли мозги? Надо же, вытворять подобное прямо у него на глазах... Ха-ха-ха! Какая дикая потеха! Неужели ради своей игры он готов зайти так далеко и окончательно растерять остатки стыда?

Однако при виде того, с каким предельно серьёзным выражением лица Су Бэйлян совершает эти нелепые телодвижения, в душе принца зародилось странное, неясное ощущение. Взгляд его скользнул по белейшей коже чужой шеи, задержался на плавно сглатывающем кадыке — и глаза мальчика потемнели, наполнившись густой, тяжёлой тьмой.

Завершив свой бесстыдный наглядный урок, Су Бэйлян отложил фруктовый снаряд на поднос:

— Уразумел? Впредь спасайся этим способом.

Он-то полагал, что разжевал всё до мельчайших деталей, но маленький наследный принц лишь крепче сжал край одеяла и озадаченно мотнул головой, изящно изобразив на лице абсолютную бестолковость.

Су Бэйлян опешил. Что тут может быть непонятного?! Простейшая штука, легче, чем корову подоить! Чего ещё этот олух не сообразил?!

Су Цянь спрыгнул с кровати босыми ногами и вцепился в пальцы вана:

— Цянь-эр слишком глуп и никак не ухватит суть... Не лучше ли августейшему дяде показать всё на настоящем примере? Обещаю учиться старательно.

Невинно хлопнув длинными ресницами, он потянул руку Су Бэйляна книзу, прижав её к вполне определённом месту.

—...

— Начинай, дядя.

<http://bllate.org/book/20606/2115668>